

Дроб Александра Васильевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

КРИЗИС ПРИСУТСТВИЯ: ДЕВИАНТНОЕ МАТЕРИНСТВО И ПРАКТИКИ ЦИФРОВОГО ИЗБЕГАНИЯ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Аннотация: статья посвящена анализу «цифрового сиротства» как скрытой формы девиантного материнства, при которой физическое присутствие матери сопровождается эмоциональным и коммуникативным отсутствием. Автором рассмотрены теоретические подходы к пониманию «кризиса присутствия» в детско-родительских отношениях и проанализирована связь между замещением живого общения экранным. Методология основана на теории привязанности Дж. Боулби, культурно-исторической психологии Л.С. Выготского, а также современные исследования влияния цифровой среды на когнитивное и эмоциональное развитие ребёнка. Теоретический анализ позволил определить признаки «цифрового избегания» в материнской практике, подтвердил актуальность изучения этого явления на фоне ослабления традиционных норм родительского попечения и позволил выявить рекомендации для профилактики данного кризиса в детско-родительских отношениях.

Ключевые слова: девиантное материнство, цифровое сиротство, кризис присутствия, материнская депривация, детско-родительские отношения, экранное время, теория привязанности, эмоциональная доступность, цифровое избегание, психологическое благополучие ребёнка.

Трансформация института семьи в условиях цифровизации повседневности порождает новые формы родительского поведения, которые оказывают деструктивное влияние на психическое развитие ребёнка. Если классические формы девиантного материнства: алкоголизм, наркомания, отказ от ребёнка, физическое

насилие – хорошо изученные и имеют чёткие диагностические критерии, то такой феномен как «кризис присутствия» остается недостаточное изученным и редко учитывается в психолого-педагогической практике.

Суть данного кризиса заключается в ситуации, когда мать физически находится рядом с ребёнком, формально выполняет базовые функции ухода, однако её психическая и эмоциональная вовлеченность в процесс взаимодействия минимально. Существует и вторая форма, при которой цифровое отвлечение внимания применяется к ребёнку с раннего младенческого возраста (от 1–3 лет). И одна и другая форма цифрового избегания имеет равнозначно высокий риск формирования нездоровых родительско-детских отношений и негативных последствий для детского развития в отношении эмоционального интеллекта.

В теории привязанности, разработанной Дж. Боулби и развитая в трудах М. Эйнсворт, формирование надёжной привязанности возможно только при условии стабильной эмоциональной доступности значимого взрослого, его способности чутко реагировать на сигналы ребёнка и предоставлять ему «безопасную базу» для исследования мира [1, с. 245], а в контексте цифрового избегания мы сталкиваемся с типом материнской недоступности. Ребёнок оказывается в ситуации, когда значимый взрослый постоянно «не здесь», и его сознание погружено в цифровое пространство.

Как отмечают исследователи, дети остро переживают конкуренцию за родительское внимание с гаджетами, что может приводить к формированию ребёнка убеждения «я недостаточно интересен» и провоцировать поведенческие нарушения как способ привлечения внимания, пусть даже негативного. В долгосрочной перспективе это создает риски для формирования надёжного типа привязанности, базового доверия к миру и нарушений в пищевом поведении.

Культурно-исторический подход Л.С. Выготского отражает, что высшие психические функции формируются в процессе усвоения и преобразования внешнего социального опыта во внутренний, и центральную роль в этом играет совместно-разделённая деятельность ребёнка со взрослым [3, с. 145], процесс

эмоциональной синхронизации, речевого взаимодействия, совместного переживания и осмысления событий. «Цифровое сиротство», как форма девиантного материнства приводит к ущемлению прав и интересов ребёнка, что в дальнейшем может ярко проявиться в кризисные периоды взросления.

К ключевым маркерам цифрового избегания можно отнести:

- систематическое предпочтение взаимодействия с цифровым устройством живому общению с ребёнком;
- использование гаджета как инструмента «отвлечения» ребёнка с целью высвобождения личного времени матери;
- отсутствие совместного осмысления цифрового контента, потребляемого ребёнком;
- минимизация зрительного контакта и тактильного взаимодействия в ситуациях, когда мать использует цифровое устройство.

Современные исследования показывают, что влияние оказывается и на формирование исполнительных функций ребёнка, в то время как совместное со взрослым использование гаджетов сможет смягчить негативные эффекты. Именно фактор совместимости или его отсутствие – становится ключевым фактором между нормативным использованием цифровых технологий в семье и девиантным цифровым избеганием. Комплекс симптомов находит значительное сходство с классической картиной отсутствия материнской заботы, описанные в работах Й. Лангмейера и З. Матейчека [4, с. 178]. К числу некоторых последствий можно отнести: задержку речевого развития, трудности распознавания и вербализации эмоций, низкий уровень эмоционального интеллекта, нарушение поведения – от повышенной тревожности до агрессивных вспышек.

Ребёнок, выросший в ситуации «кризиса присутствия», усваивает искажённую модель родительства, в которой цифровое избегание воспринимается как норма. Таким образом, создаются предпосылки для девиантных паттернов в следующем поколении.

В заключение можно сказать, что в отличие от классических форм материнской депривации, связанных с физическим отсутствием матери или пренебрежением базовыми потребностями ребёнка, цифровое избегание характеризуется внешним благополучием при глубоком внутреннем дефиците эмоционального контакта. И подобная скрытая форма кризиса не побуждает родителей организовывать психолого-педагогическое сопровождение в отношении себя или ребёнка. Своевременное выявление и коррекция практик цифрового избегания в родительско-детских отношениях должны стать одним из приоритетных направлений психолого-педагогической профилактики. Преодоление «кризиса присутствия» требует не только осознания проблемы, но и внедрения конкретных поведенческих стратегий в повседневную жизнь семьи. На основе анализа современных исследований и практического опыта семейного консультирования можно выделить несколько групп техник для восстановления эмоциональной доступности матери и формирования здоровых паттернов детско-родительского взаимодействия:

- техники организации цифровой гигиены в семье (правило «свободных от телефона зон», техника «осознанного уведомления»);
- техники восстановления эмоционального контакта (техника «активного слушания без фона», техника «телесного якорения»);
- техники работы с материнской мотивацией (техника «дневника присутствия», техника «цифрового детокса») [5].

Важнейшей задачей является формирование у родителей осознанного отношения к использованию цифровых устройств в присутствии ребёнка, развитие навыков совместного потребления цифрового контента и восстановление ценностей живого общения.

Список литературы

1. Боулби Дж. Привязанность / Дж. Боулби. – М.: Гардарики, 2003. – 477 с.
2. Бучкова А.И. Нейтрализация негативного воздействия цифровых устройств и интернета на детей до 11 лет / А.И. Бучкова // Социодинамика. – 2024. – №12. – С. 65–77. DOI 10.25136/2409-7144.2024.12.72592. EDN XJBGLE

3. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
4. Лангмейер Й. Психическая депривация в детском возрасте / Й. Лангмейер, З. Матейчек. – Прага: Авиценум, 1984. – 334 с.
5. Лэндрет Г.Л. Игровая терапия: искусство отношений / Г.Л. Лэндрет. – М.: Институт психотерапии, 2007. – 384 с.
6. Николаева Е.И. Формирование исполнительных функций у дошкольников, в разной степени включенных в цифровую среду / Е.И. Николаева, И.А. Калабина, Н.В. Сутормина // Современная зарубежная психология. – 2025. – Т. 14. №3. – С. 72–83. DOI 10.17759/jmfr.2025140306. EDN XZPVFH
7. Туркл Ш. Живым голосом. Зачем в эпоху цифровых технологий говорить и слушать / Ш. Туркл. – М.: Corpus, 2021. – 560 с.
8. Эриксон Э. Детство и общество / Э. Эриксон. – СПб.: Ленато, 1996. – 592 с. EDN RUUYWV